

Словенска терминологија данас

SERBIAN ACADEMY OF SCIENCES AND ARTS

SCIENTIFIC MEETINGS

Volume CLXVII

DEPARTMENT OF LANGUAGE AND LITERATURE

Book 28

SLAVONIC TERMINOLOGY TODAY

Accepted at the 5th meeting of the Department of Language and Literature
of 30th May, 2017, on the basis of reviews presented by *Predrag Piper*
and *Rajna Dragičević*

Editors

PREDRAG PIPER, full member of the Academy
Dr VLADAN JOVANOVIĆ

BELGRADE

2017

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ

НАУЧНИ СКУПОВИ

Књига CLXVII

ОДЕЉЕЊЕ ЈЕЗИКА И КЊИЖЕВНОСТИ

Књига 28

СЛОВЕНСКА ТЕРМИНОЛОГИЈА ДАНАС

Примљено на V скупу Одељења језика и књижевности
од 30. маја 2017. године, на основу реферата
академика *Предрага Пипера* и проф. др *Рајне Драгићевић*

Уредници

академик ПРЕДРАГ ПИПЕР

др ВЛАДАН ЈОВАНОВИЋ

БЕОГРАД

2017

Издају
Српска академија наука и уметности
и
Институт за српски језик САНУ

Уређивачки одбор

Предраг Пипер, редовни члан САНУ, Слободан Реметић, редовни члан АНУРС,
проф. др Мато Пижурица, проф. др Срето Танасић, проф. др Софија
Милорадовић, проф. др Рајна Драгићевић, доц. др Исидора Бјелаковић,
проф. др Викторија Людвигівна Иващенко, проф. др Сергей Викторович
Гринеv-Гринеvич, др Сергей Дмитриевич Шелов, prof. dr Ewa Wolnicz-Pawłowska,
к. ф. н. Вячеслав Константинович Щербин, др Марина Спасојевић и
др Владан Јовановић

Рецензенти појединачних радова

проф. др Слободан Реметић, редовни члан АНУРС, проф. др Гордана Јовановић,
проф. др Мато Пижурица, проф. др Људмила Поповић, проф. др Срето Танасић,
dr Peter Weiss, prof. dr Ewa Wolnicz-Pawłowska, проф. др Рајна Драгићевић,
проф. др Душко Витас, проф. др Сергей Викторович Гринеv-Гринеvич,
проф. др Софија Милорадовић, проф. др Александар Милановић, др Марта
Бјелетић, др Снежана Петровић, др Викторија Людвигівна Иващенко,
доц. др Исидора Бјелаковић, к.ф.н. Вячеслав Константинович Щербин,
др Владан Јовановић

Лектор и коректор радова на српском језику
Марија Селаковић

Коректура резимеа на енглеском језику
Clare McGinn Zubac

Превод и коректура резимеа на руском језику
Свејлана Гољак, Эльвира Анатольевна Сорокина

Коректура радова на руском језику
Эльвира Анатольевна Сорокина

Припрема за штампу
Милан Тасић

Тираж 400 примерака

Штампа
Службени гласник, Београд

САДРЖАЈ

Уводно слово 9

I. ПОГЛЕД НА РАЗВОЈ ТЕРМИНОЛОШКИХ И ТЕРМИНОГРАФСКИХ ИСТРАЖИВАЊА У СЛОВЕНСКИМ ЈЕЗИЦИМА. ПРАВЦИ У ТЕРМИНОЛОГИЈИ

Викторія Людвігівна Іващенко: Слов'янське термінознавство:
проблематика й перспективи розвитку 15

Эльвира Анатольевна Сорокина: Формирование теории
языка для специальных целей (ЯСЦ) 29

Сергей Викторович Гринев-Гриневич: Антропологистика
как современное развитие терминоведения 41

Кацярына Пятроўна Любецкая: Спецыяльная лексіка
беларускай мовы як аб'ект даследавання беларускіх
лінгвістаў у канцы ХХ – пачатку ХХІ стст. 51

Marta Małachowicz: Prace dyplomowe z dziedziny terminologii
i terminografii powstałe w instytucie komunikacji
specjalistycznej i interkulturowej uniwersytetu
warszawskiego w latach 2010–2015 61

II. ТЕРМИНОЛОГИЈА И РЕЧНИЦИ

Сергей Дмитриевич Шелов: Универсальный терминологический
словарь: новый тип терминологических словарей 71

Юрий Николаевич Марчук: Проблемы многоязычной
терминографии 85

Марија С. Ђинђић: Обрада лингвистичких и
граматичких термина у двојезичном описном
речнику (на примеру Новог турско-српског речника /
Yeni Türkçe-Sırpça Sözlük) 91

Данко Шипка: Двојезична терминографија исламских термина	101
Рада Стијовић, Олга Сабо, Ранка Станковић: Речник САНУ као база терминолошких речника (на примеру Речника кулинарства)	109
Володимир Володимирович Дубичинський: Терминографичні праці харківських лексикографів	125
Вячеслав Константинович Щербин: Отраслевая лексикография Беларуси	135

III. ГРАМАТИЧКА И ЛИНГВИСТИЧКА ТЕРМИНОЛОГИЈА

Јованка Радић: О логичким основама српских лингвистичких термина на <i>-ица</i> и <i>-ина</i>	149
Милош М. Ковачевић: О термину субјекат у србистици	173
Вељко Ж. Брборић: Српска правописна терминологија данас – у науци и настави	187
Драго Тешановић: Централни и периферни суфикси у српској дериватологији	197
Сања Ж. Ђуровић: Основни појмови морфематике српског језика	213
Марина Љ. Спасојевић: Појмовно-терминолошки апарат при проучавању глаголског вида и сродних појава у србистици у светлу аспектолошких приступа	229
Наташа С. Вуловић: Употреба основних фразеолошких термина у српској (и словенској) лингвистици	243
Владан З. Јовановић: Српска терминологија у <i>Речнику словенске лингвистичке терминологије</i> из угла савременог стања српске лингвистике	253
Milan Harvalík: Slovánská onomastická terminologie v mezinárodním kontextu	267
Iveta Valentová: Slovenská onomastická terminológia	277

IV. СТАНДАРДИЗАЦИЈА ТЕРМИНА У ПРОШЛОСТИ И САДАШЊОСТИ. ТЕРМИНИ И КЊИЖЕВНОЈЕЗИЧКА НОРМА

Виктор Д. Савић: Српски називи документа у средњем веку – према самим документима (1189–1346)	291
Исидора Г. Бјелаковић: Синонимија у терминологији код Срба у 18. и 19. веку (математичка географија и астрономија)	305
Александар М. Милановић: Развој српске терминолошке мисли у 19. веку: допринос Лазе Костића	317

Марина С. Јањић: Школска терминологија у дијахронијској перспективи	331
Ewa Wolnicz-Pawłowska: Problemy terminologiczne w działalności UNGEGN	343
Tanja Fajfar: Jezikovnokulturna ustreznost kot terminološko načelo	351
Mojca Žagar Karer: Terminološko svetovanje: izkušnje in perspektive	361
Lana Hudeček: Anglizmi u hrvatskome nazivlju	371
Milica Mihaljević: Terminologija kao deskriptivna ili preskriptivna znanost – stanje u Hrvatskoj	383

V. ТЕРМИН И ЛЕКСИЧКИ СИСТЕМ

Милорад П. Дешић: Специјална лексика и полисемија	407
Рајна М. Драгићевић: Детерминологизација као процес општег лексичког фонда	417
Mariusz Górnicz: Czy naukowcy z krajów słowiańskich lubią terminy metafory?	425

VI. ФУНКЦИОНАЛНА РАСЛОЈЕНОСТ ТЕРМИНОЛОШКОГ ИЗРАЗА – НАУЧНА, ПРОФЕСИОНАЛНА (СТРУЧНА) ТЕРМИНОЛОГИЈА И СПЕЦИЈАЛНА ЛЕКСИКА ДУХОВНЕ И МАТЕРИЈАЛНЕ КУЛТУРЕ НАРОДНИХ ГОВОРА

Ружица С. Левушкина: Лексеме из општег лексичког фонда као термини у сфери православне духовности	439
Альбіна Анатоліївна Ковтун: Способи непрямой номінації релігійних понять в українській мові	451
Ђорђе Р. Оташевић: Рад на српској слободнотидарској терминологији	461
Гордана Р. Штасни: Термини у домену нанотехнологије	469
Оксана Чмелікова-Газдошова: Субстантивовані прикметники в українській і чеській юридичній термінології	481
Бојана С. Милосављевић: Филозофска лексика у речнику и у говору	493
Милан С. Ајдановић: Грецизми у српском географском терминосистему	509
Валентина Федоровна Новодранова: Когнитивное моделирование терминосистемы предметной области знания	521
Ольга Михайловна Рылкина: Способы терминообразования русских нозологических терминов (на материале русскоязычной терминологии детской кардиологии)	529

Тамара Валентиновна Рожкова: Статус и типологизация глагола в медицинской терминологии	537
Елена Викторовна Рыжкина: О некоторых динамических процессах в современной русской терминологии	549
Маргарита Николаевна Лазарева: О соотношении интернационального и национального в научных названиях растений (на материале русского языка)	557
Оксана Вікторівна Нарушевич-Васильсва: Семантико-тематична та категорійно-поняттєва організація української термінології харчової промисловості	567
Драгана И. Радовановић: Од Вукове трпезе из његовог Рјечника до Матичиног једнотомника	577
Неђо Г. Јошић: Народни називи воћака код Срба и критеријуми њиховог раслојавања	587
Мирјана С. Петровић-Савић: Из географске терминологије Јадра	599
Ивана В. Лазић-Коњик: Лексика традиционалне културе према тематским пољима	613
Софија Ј. Мићић-Кандијаш: Лексиколошки и лексикографски аспекти превођења енглеских медицинских израза на српски	625

VII. ЕЛЕКТРОНСКЕ ТЕРМИНОЛОШКЕ БАЗЕ ПОДАТАКА И ЊИХОВА ПРИМЕНА У ТЕРМИНОЛОГИЈИ, ТЕРМИНОГРАФИЈИ И ЛЕКСИКОГРАФИЈИ. ТЕРМИНОЛОШКИ САЈТОВИ И ПОРТАЛИ

Александр Васильевич Зубов: Способы автоматического извлечения терминов из текста	639
Paweł Kowalski, Zofia Rudnik-Karwatowa: Wykorzystanie terminologii w systemie informacyjno-wyszukiwawczym językoznawstwa sławistycznego iSybisław	643
Maja Bratanić, Ana Ostroški Anić, Siniša Runjaić: Od baze do portala – razvoj nacionalne terminološke infrastrukture	657
Jana Levická: Počiatky slovenskej terminologickej databázy a jej súčasnosť a budúcnosť	667
Максим Олегович Вакуленко: Віртуальна українсько-російсько-англійська термінографічна лабораторія з фізики: сучасні лінгвістичні технології у фаховій мові	679

УВОДНО СЛОВО

Зборник пред нама настао је из реферата изложених на Међународном научном симпозијуму *Словенска терминологија данас*, који се одржао 11–13. маја 2016. године у Београду, у организацији Српске академије наука и уметности (Одељења језика и књижевности), Института за српски језик САНУ, Академије наука и умјетности Републике Српске (Одјељења књижевности и умјетности) и Матице српске. У Организационом одбору скупа били су: Предраг Пипер, редовни члан САНУ, Слободан Реметић, редовни члан АНУРС, проф. др Срето Танасић, проф. др Софија Милорадовић, проф. др Мато Пижурица, проф. др Рајна Драгићевић, доц. др Исидора Бјелаковић, др Викторија Људвиговна Ивашченко, к. ф. н. Вјачеслав Константинович Шчербин и др Владан Јовановић. Секретари Организационог одбора били су др Марина Спасојевић и др Мирјана Петровић-Савић, а научни секретари: Весна Ђорђевић и Бојана Томић. Будући да је један од основних циљева с којим је основано Друштво српске словесности био рад на стварању српске научне терминологије, одржавање Симпозијума у оквиру програма обележавања 175 година од оснивања Друштва, данас Српске академије наука и уметности, била је прилика изнова се подсетити овог важног догађаја.

На Међународном научном симпозијуму *Словенска терминологија данас* изложено је 63 реферата, а учесници су били из 11 земаља: Србије, Републике Српске (Босна и Херцеговина), Хрватске, Словеније, Пољске, Чешке, Словачке, Русије, Белорусије, Украјине и Сједињених Америчких Држава.

Првог дана, пре него што је Симпозијум званично био отворен, одржан је састанак чланова Терминолошке комисије при Међународном комитету слависта, по унапред припремљеном програму Комисије. На састанку Комисије, поред осталог, разговарано је о динамици рада на изради колективне монографије *Словенска терминологија крајем 20. и почетком 21. века* и изради библиографије радова из терминолошке лингвистичке проблематике за поменути период. Поред чланова Комисије, на Симпозијуму су учествовали домаћи и страни филолози из више лингвистичких дисциплина, будући да терминологија представља важан сегмент номенклатуре сваке појединачне науке, дисциплине, па тако и лингвистике у целини.

Скуп је отворен поздравном речју потпредседника Српске академије наука и уметности академика Љубомира Максимовића, а потом су поздравне речи упутили и представници других установа у својству организатора и покровитеља скупа: проф. др Слободан Реметић, редовни члан Академије наука и умјетности Републике Српске, др Миодраг Матицки, потпредседник Матице српске, проф. др Срето Танасић, директор Института за српски језик САНУ, и проф. др Љиљана Бајић у име Савеза славистичких друштава Србије и Међународног комитета слависта. На пленарној седници, којој су председавали академик Предраг Пипер, др Викторија Људвиговна Ивашченко и проф. др Срето Танасић, изложено је седам реферата, у којима су представљена истраживања у области терминологије из седам словенских лингвистичких средина: Украјине, Русије, Словеније, Белорусије, Пољске, Хрватске и Србије.

Другог дана скупа организоване су две паралелне секције, уобличене у два преподневна и два послеподневна блока. Након сваког блока предвиђена је и реализована петнаестоминутна дискусија. У оквиру прве секције изложено је деветнаест реферата, у којима су обрађивани проблеми из лингвистичке терминологије у словенским језицима, затим представљене анализе термина из разних области знања и стваралаштва из угла етимологије, историјског развоја и савременог стања, анализирана практична питања упоредне и вишејезичне терминологије и терминографије. У оквиру друге секције, изложено је деветнаест реферата, у којима су обрађене теме везане за место термина у лексичком систему словенских језика, упоредно изучавање терминолошких система, израду терминолошких електронских база и портала, као и израду терминолошких речника.

Током трећег дана скупа паралелне секције подразумевале су преподневни и један послеподневни блок (само у првој секцији), након којих је, такође, организована петнаестоминутна дискусија. У оквиру прве секције изложено је дванаест, а током друге секције седам реферата. У рефератима су обрађиване теме које се односе на функционалну раслојеност терминолошког израза, затим питање терминологије у језицима специјалне намене, проблем интернационализације и национализације у терминологији словенских језика итд. С обзиром на славистичку природу скупа, теме реферата, као што је било очекивано, у првом реду биле су посвећене дескриптивним, нормативним и компаративним аспектима словенске терминологије данас и у њеној историји.

Радови представљени у овом зборнику одражавају главне токове у којима се у словенском свету данас развија терминологија схваћена у два основним значењима – као 1) уређен систем специјалних лексичких јединица у служби одређене науке, струке, духовности, уметности и сл. и као 2) аутономна лингвистичка дисциплина која се бави изучавањем термина као

јединица термилошког система. Садржај зборника чине радови који су груписани у оквиру следећих целина: *I. Поглед на развој термилошких и термилографских израживања у словенским језицима. Правци у терминологији, II. Терминологија и речници, III. Грамаичка и лингвистичка терминологија, IV. Стандардизација терминологије у прошлости и садашњости. Термини и књижевнојезичка норма, V. Термин и лексички систем, VI. Функционална слојеност термилошког израза – научна, стручна (професионална) терминологија и специјална лексика духовне и материјалне културе народних говора, и, као последње поглавље, VII. Електронске термилошке базе података и њихова примена у терминологији, термилографији и лексикографији. Термилошки сајтови и портали.*

Овај симпозијум била је згодна прилика да се сагледа српска терминологија у ширем словенском лингвистичком контексту, да се погледа оно што је досад урађено и оно што још треба урадити. С друге стране, учешће великог броја домаћих лингвиста на скупу и објављивање њихових радова у овом зборнику омогућује да се српска лингвистика у пољу терминологије на ваљан начин представи широј словенској публици.

Уредници

АНТРОПОЛИНГВИСТИКА КАК СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

Сергей В. Гринев-Гриневиц*

Рассматриваются причины значимости терминоведения для современной жизни и развития человечества. Приводятся краткие сведения об основных направлениях развития Российского терминоведения, оформившихся в виде самостоятельных научных дисциплин. Описывается одно из новых направлений терминоведения – антропологическая лингвистика, позволяющая реконструировать и изучать эволюцию сознания человека на основе ее отражения в развитии лексики. Рассматриваются основные черты этапов развития сознания человека и роль семантических процессов в эволюции человека.

Ключевые слова: современное терминоведение, отрасли терминоведения, антропологическая лингвистика, этапы эволюции сознания, полисемия, синонимия, гипонимия

В настоящей статье мы ставим перед собой три задачи, свидетельствующие о динамичном развитии терминоведения:

- указать причины значимости терминоведения для современной жизни и развития человечества;
- привести краткие сведения о некоторых основных направлениях развития Российского терминоведения, оформившихся в виде самостоятельных научных дисциплин, и, наконец
- кратко охарактеризовать одно из новых направлений терминоведения – антропологическую лингвистику, которая не только дает нам возможность реконструировать и изучать эволюцию сознания человека, но и позволяет оценить роль различных видов специальной лексики и семантических процессов с точки зрения их роли в эволюции человека.

Терминоведение – новая наука: хотя первые теоретические публикации появились в начале 1930-х лет, но сформировалась она в начале 1980-х годов. Она связана со всеми областями знания и стала важной для всех языков и стран. Значимость терминоведения определяется целым рядом факторов.

Пожалуй, наиболее заметным из них является преобладание и стремительный рост специальной лексики во всех национальных языках: если ранее

* Московский городской педагогический университет, Москва; svgrinev1@gmail.com

считалось, что 9 из 10 новых слов принадлежат терминологии, то сейчас к специальной лексике относится свыше 99% новых лексических единиц; в любом современном языке число специальных номинаций в сотни раз превышает объем общеупотребительной лексики.

Со временем возрастает значение терминологий для общения специалистов: на раннем этапе развития терминологической работы предполагалось только устранить недостатки существующих терминологий, но в настоящее время, вследствие специализации и комплексности научных знаний и появления новых наук, возрастают трудности со взаимопониманием специалистов и растет многозначность терминов. В фонетике термин *ассимиляция* – фонетическое явление уподобления звуков, а в лексикологии – адаптация заимствований в принимающем языке; первоначальное значение лингвистического термина *дублет* – этимологический вариант, а, под влиянием терминоведения, появилось значение «абсолютный синоним». С развитием процесса глобализации термины с интернациональной формой облегчают взаимопонимание специалистов разных стран.

Особое значение упорядочения терминологий имеет для развития науки, поскольку систематизация понятий и закрепление ее в терминосистемах – необходимое условие развития во всех областях специального знания. Еще в 18 веке работа К. Линнея по систематизации известных в его время биологических понятий и созданию биологической номенклатуры, основанной на классификационных признаках, оказала огромное влияние на развитие биологии. Все известные к этому времени виды растений и животных оказались систематизированы и сведены в стройную систему, было устранено дублирование многих наименований, что позволило в следующие 10–15 лет совершить скачок в развитии биологических исследований и послужило образцом формирования терминологий для ряда других наук. По нашему мнению, появление системы Линнея, в которой впервые был применен научный метод классификации понятий, ознаменовало начало научного периода познания мира. С формированием терминоведения в лингвистике появились новые лексические формы и модели, часть из которых проникает в общеупотребительный язык, углубились знания семантических явлений.

В настоящее время все более осознается экономическое значение терминологической работы: неудачные формы наименования изделий приводят к убыткам (чешская марка автомобилей Шкода вызывает негативные коннотации в Польше, поскольку по-польски *шкода* значит «ущерб»), тогда как наименования изделий, вызывающие положительные эмоции, приносят прибыль, что привело к появлению брендов, охраняемых законом.

С развитием глобализации и угрозой исчезновения малых языков растет политическое значение терминологической работы для малых языков, поскольку развитие национальной терминологии расширяет их функции и возможности их дальнейшего развития.

В последние годы установлено, что с состоянием и развитием национальной специальной лексики связан уровень развития нации. Известное положение Людвиг Витгенштейна «границы моего языка – это границы моей Вселенной» в первую очередь относится к лексике языка, в которой отражены все известные данной нации понятия и представления.

Неудивительно, что терминоведение за последние десятилетия быстро развивалось. В СССР и России было проведено около 3000 успешных диссертационных терминологических исследований, а с 1980-х годов стали появляться самостоятельные терминоведческие дисциплины – уже в 1980-е годы сформировались сопоставительное терминоведение, терминография и отраслевое терминоведение; в 1990-е годы – историческое, типологическое и когнитивное терминоведение, терминологическая дериватология и терминологическая вариология, а в начале 2000-х на стыке когнитивного и исторического терминоведения сформировалась антропологистика.

Эти дисциплины были весьма результативными как теоретически, так и практически по сравнению с традиционными лексикологическими исследованиями. Сопоставительные терминологические исследования позволяют не только выявить возможности вариации национальных подходов к рассмотрению предметной области, но и установить точные соответствия между терминами разных языков. Терминография позволила значительно расширить теоретические знания о структуре и возможностях композиции словарей, но и позволила установить зависимость между реквизитами (параметрами) словаря и на этой основе создать алгоритм оптимального построения основных типов словарей. Отраслевое терминоведение позволило глубже исследовать ономазиологические и семасиологические особенности различных областей специальной лексики, что послужило основой для формирования типологического терминоведения. Последнее, в свою очередь, позволило сформулировать проблему определения степени и границ реализации общетерминологических свойств и явлений в отдельных областях специальной лексики (что получило дальнейшее развитие в терминологической вариологии) и разработать методику оценки терминологий. Историческое и когнитивное терминоведение открыли возможности исследования познания на основе изучения исторических изменений лексики и формирования новой науки – антропологистики.

Последняя наука основана на следующих положениях:

– антропогенез, то есть эволюция человека заключается в эволюции сознания человека, поскольку, по последним данным, морфологические, физиологические и генетические характеристики человека и высокоразвитых приматов на 98–99% совпадают; разница между ними, таким образом, заключается в степени развития сознания;

– изучение процесса познания в его отражении в языке показывает, что, поскольку мы знаем только то, что выражено в нашем языке (прежде всего

– в специальной лексике), то, исследуя развитие специальной лексики, мы можем наблюдать развитие знаний, человеческого сознания и культуры. Как и познание, которое является процессом, развитие сознания человека и эволюция культуры человека – процессы, протекающие исторически и поэтому они должны изучаться в диахронии;

– если в развитии сознания и мышления человека каждая появляющаяся идея получает название (или исчезает из памяти), то этот процесс находит отражение в соответствующем развитии лексики языка, что дает возможность реконструировать и исследовать исторический процесс познания и эволюцию человеческого разума. Это позволяет нам не только изучать сознание человека в процессе его зарождения и формирования, более точно определить наше место в окружающем мире, но, возможно, и заглянуть в наше будущее (Гринев-Гриневич и др. 2016). Уже сейчас установлены некоторые основные тенденции этого развития и роль, которую в этом играют семантические явления, о чем будет сказано ниже.

Проведенные за последние десятилетия исследования исторического развития лексики показали тенденцию к ее поэтапному качественному и количественному развитию. Оценить ее можно благодаря данным терминоведения, в рамках которого было установлено, что в языке существуют различные типы лексических единиц. Еще в 1960-е годы было показано, что разница между термином и обычным словом заключается в том, что термины называют понятия, а общеупотребительные слова – представления. Разница между понятиями и представлениями была определена в логике и философии, в то время как в психологии показано, что представления и понятия соответствуют разным этапам развития сознания и мышления.

Исследование истории формирования и развития терминологий показало, что большинство терминологий появилось на основе обычной лексики. Во многих случаях было замечено существование исторически промежуточного типа лексики – еще не терминологической, но уже специализированной, носящей профессиональный характер. В 2000 году в диссертации М.А. Лазаревой, посвященной истории формирования метеорологической терминологии в английском и русском языках, впервые установлено наличие отчетливо хронологически стратифицированной лексики (слова, профессионализмы, термины), что указывает на смену разных типов мышления и сознания в истории человека (Лазарева 2000).

Проведенные исследования позволили сделать ряд выводов.

Во-первых, познание и развитие сознания носят поэтапный характер. Достаточно определенно в соответствии с принятой в истории науки периодизацией выделяются донаучный, протонаучный и научный этапы развития, к которым позднее были добавлены проточеловеческий и высоконаучный этапы. Каждый из выделенных этапов характеризуется набором общих ха-

рактистик, к которым относятся продолжительность, преобладающий тип лексем и соответствующий тип обозначаемых ими идей, предполагаемый объем словаря к концу каждого периода, определенный тип культуры и особенности индивидуального словаря. Каждый этап характеризуется и определенным отношением к языку.

Сопоставление **продолжительности** этапов свидетельствует об ускорении развития сознания человека. По последним данным антропологии, проточеловеческий период начался с выделения человека как биологического вида 6–8 млн лет назад и закончился появлением современного типа человека 200 тысяч лет назад. Донаучный этап развития мышления приурочен к эпохе от появления кроманьонского человека – человека разумного (*Homo sapiens sapiens*) до античности (примерно 100 или 200 тысяч лет назад – 5 век до н.э.) и включает раннее средневековье (5–12 век н.э. для многих стран и культур). Протонаучный период продолжался с перерывом в тысячу лет от 6 в. до н.э. до 5 в. н.э. для античной цивилизации и 13 – 18 вв. для Европы. Продолжительность научного этапа, начавшегося во второй половине 18 века с появления классификации Линнея, в которой наука впервые представлена в виде логически организованной системы понятий, можно определить в два столетия, а современный высоконаучный период, начавшийся во второй половине 20 века, возможно будет еще короче.

Сопоставляя продолжительность выделенных этапов, мы наблюдаем тенденцию к сокращению – от около 7 миллионов лет протяженности проточеловеческого периода – к примерно 200 тысячам лет в донаучный период, затем около 1.500 лет протонаучного периода и 200 лет научного периода.

Что касается **типа лексических единиц** и обозначаемых ими идей, в проточеловеческий период появились протослова с предельно широким значением, зависимым от ситуации, обозначающие представления памяти. В донаучный период на смену им пришли обозначающие представления воображения общеупотребительные слова с широким значением, когда каждому историческому слову может соответствовать несколько десятков современных слов. В конце этого периода с появлением ремесел появляются обозначающие специальные представления профессиональные слова – прототермины, ставшие в следующий, протонаучный период наиболее многочисленным слоем лексики. В этот протонаучный период появляются и первые наименования понятий – термины с точными границами значения, устанавливаемыми определением. В научный период наблюдается рост числа терминов, в сотни раз превосходящих число общеупотребительных слов, и появление номенклатурных единиц (номенов) – наименований единичных понятий и близких к ним понятий предельно нижних уровней классификаций. В настоящее время число номенов в сотни раз превосходит число терминов, и они становятся наиболее многочисленным пластом современной лексики.

Была замечена тенденция к увеличению объема словаря на два порядка к концу каждого периода (предположительно 40–50 протослов и первых слов в конце проточеловеческого этапа, 4–5 тысяч слов в конце донаучного этапа, 400–500 тысяч слов и прототерминов в конце протонаучного этапа, а к концу научного периода во второй половине 20 века существовало 40–50 млн специальных единиц. В настоящее время число наименований известных биологических видов превышает 100 миллионов, а в мире производится свыше 200 миллионов наименований изделий, что позволяет предполагать, что к концу этого периода число известных специальных наименований может достичь 4–5 миллиардов.

Было установлено, что выделенным этапам истории человека соответствуют изменения в доминирующей **культуре** – от культуры охоты и собирательства в проточеловеческий и донаучный периоды к крестьянской культуре скотоводства и земледелия в конце донаучного периода; формированию городской культуры и расцвету ремесел в протонаучный период, индустриальной культуре в научный период и доминированию в настоящее время информационной культуры.

Что касается **отношения к языку**, в первую очередь к словарю, то можно предположить, что в наиболее ранний период язык не осознавался первобытным человеком, так же как он не осознается современными маленькими детьми. В донаучный период слова наделяются магической силой и поэтому требуют к себе осторожного отношения. В протонаучный период не мыслилась возможность сознательного изменения слов, по представлениям того времени имевших божественное происхождение. Можно было только предлагать наименования для новых вещей, как это делали античные философы, а в новое время также предлагать переводы латинских терминов на национальные языки, причем первые прототермины по форме не отличались от общей лексики. В это время появляющиеся в больших количествах слова только собираются и регистрируются в словарях. Лишь в научный период в первой половине 20 века формируется критическое отношение к обыденному языку – его неточность и непригодность для научных рассуждений, отмечается неопозитивистами, особенно близкими к «Венскому кружку», что способствовало формированию принципов терминоведения – науки, призванной устранять недостатки существующих терминологий. С появлением теории терминоведения вырабатываются методы упорядочения специальной лексики, однако терминологическая работа в основном сводится к устранению явных недостатков терминов. И, наконец, в высоконаучный период появляются возможности контролирования лексики и сознательного регулирования развития терминологий. Исследование открывающихся возможностей сознательного регулирования развития языков на основе знания существующих языковых тенденций осуществимо в рамках складывающейся новой дисциплины – лингвополитологии (Гринев 2011).

Развитие лексической системы, а также познание и развитие сознания человека предполагают участие ряда семантических процессов и явлений.

Наиболее существенна в развитии познания роль **полисемии**. Ее характер меняется в ходе эволюции сознания. Вначале она принимает вид характерной для протослов семантической сверхгенерализации – обобщения многих, часто различных по характеру объектов, что, предположительно, наблюдалось у раннего человека. При этом, чем меньше лексикон, тем больше в нем сверхгенерализованных слов. Овладение лексикой, рост лексической компетенции заключаются не только в численном увеличении активного словаря, но и в уточнении семантики каждого слова.

На следующем, **донаучном** этапе познания и эволюции сознания полисемия приобретает вид **семантического синкретизма** – широкой многозначности у варваров в средневековье. Судя по значению слов, называемые ими представления имели расплывчатый характер. Например, древнерусская лексема **образъ** использовалась для обозначения одного из видов тропов или разновидностей тропа, одновременно имея значения *вид, образ, форма, очертание, изображение, подобие, фигура, знак* и др. Лексема **буква** имела значения *буква; письменность; послание, эпистолия; алфавит* (Рупосова 1987: 10, 34). Древнерусское **совет** имело значения – *совет, указание, совещание, соглашение, уговор, согласие, заговор, злоумышление, замысел, намерение, рассуждение, предначертание, подстрекание, собрание* (Камчатнов 2000). Это свидетельствует об отсутствии устойчивых границ значений слов; возможно такие границы были не свойственны этому периоду. Многие исследователи истории лексики отмечают отсутствие четких границ и между семантическими полями слов, что, по-видимому, является нормой для древних языков.

На протяжении протонаучного периода происходит специализация слов общеупотребительного языка за счет значительного (на два порядка) количественного увеличения словаря с появлением большого числа специальных слов, значение которых неизвестно за пределами профессии.

Эта тенденция продолжается в течение научного периода, когда происходит формирование национальных терминологий с установлением четких границ значений терминов.

Таким образом, развитие человеческого познания, в частности декларативных знаний (картины мира), совершается путем снятия **исходного синкретизма** первоначальных расплывчатых, широких представлений. В ходе более глубокого понимания окружающей действительности для отражения более конкретных представлений и понятий появляются новые слова, снижающие исходную многозначность большинства слов начального периода развития языка. Тем не менее, и в настоящее время многие слова являются многозначными, хотя мы замечаем это только при анализе их толкования в словарях. Так, если в словаре Ожегова значение слова *страдание* определяется

как «физическая или нравственная боль»; ясно, что объединяются два разных вида боли. Часть таких примеров современного синкретизма выявляется при сопоставлении с другими языками, однако большинство случаев современной скрытой многозначности остается незамеченным.

Роль синонимии в развитии познания, мышления и культуры в первую очередь сигнальная, поскольку, согласно известному закону лексической аттракции, явления и предметы действительности, наиболее важные для общества в данный период времени, привлекают наибольшее количество синонимов. Однако еще важнее функция детализации знаний: когда в процессе изучения и познания объектов уточняются и конкретизируются знания о них с установлением их разновидностей – существующие синонимы становятся наименованиями таких разновидностей. Например, в русской медицинской терминологии до недавнего времени были абсолютные синонимы *желтуха*, *болезнь Боткина* и *гепатит*, но с углублением знаний о заболевании были выявлены две его разновидности, их названиями стали первые два термина, а термин *гепатит* остался единственным названием болезни.

Довольно часто, особенно на ранних стадиях развития словаря, синонимы служат для разведения значений, соответствующих различным по характеру объектов: *плод – фрукт – овощ – ягода*; *чин – ордер – орден*. Так, еще сравнительно недавно (100-150 лет назад) термины *язык*, *речь*, *наречие* и *диалект* были синонимами. В свое время синонимами были *акведук – водовод – водопровод*, а также *пърты*, *одеяло*, *риза*, *рубище*, *одеяние*, *облачение*, *одежда* (Миронова 1978: 5-8), значения которых в настоящее время существенно разошлись.

Часто синонимические процессы перераспределения представлений в рамках нарождающихся полей наглядно показывают смену взглядов в процессе их формирования. В целом в развитии лексики наблюдается общая тенденция к превращению на одного слова в одном значении в группу слов, связанных гипонимическими (родо-видовыми) отношениями, а затем в терминологию, в которой закрепляются результаты познания.

Роль **гипонимии** (иерархических, родо-видовых отношений) заключается в упорядочении понимания мира в результате познания путем структурирования лексической картины мира. При этом с появлением и развитием науки изменяется соотношение представлений и понятий (в пользу последних), а с развитием производства изменяется соотношение категорий натуральных и искусственных объектов (артефактов).

Роль такого относительно нового явления как **паронимии** – ограничение использования варьирования в образовании новых названий. Если на ранних этапах варианты наименования могли в дальнейшем использоваться для наименований родственных представлений и понятий (*одежда – одеяние – одеяло*), то в настоящее время использование сходно звучащих слов

может привести к ошибкам и затруднением в профессиональном общении: *ономастика – ономасиология, гипонимия – гиперонимия, системность терминов – систематичность терминов.*

Заключение. Таким образом, на современном этапе развития человечества специальная лексика играет все более важную роль не только в подготовке и общении специалистов, но и в экономической, политической, научной и культурной сферах общественной жизни, а также решающую роль в развитии сознания человека как биологического вида. Все ускоряющийся рост числа новых специальных лексических единиц и усложнение их характера требуют неотложного внимания исследователей. В связи с этим возрастает значение теоретических исследований специальной лексики, что отразилось в формировании за последние тридцать лет ряда терминоведческих дисциплин.

Среди них следует особо выделить недавно появившуюся науку – антропологистику, исследования в рамках которой позволили впервые представить картину поэтапного развития сознания человека и сделать ряд важных, хотя и предварительных, выводов относительно роли в этом развитии семантических процессов и особенностей отдельных этапов. В истории развития человеческого сознания мы можем выделить прото-человеческий, донаучный, прото-научный, научный и высоконаучный этапы, каждый из которых характеризуется набором общих характеристик и отмечен качественными и количественными изменениями лексики.

Сопоставление продолжительности этапов: 6-8 млн. лет – 100–200 тыс. лет – ок. 1,5 тыс. лет – ок. 250 лет – современный период – свидетельствует об ускорении развития сознания человека. Что касается преимущественного типа лексических единиц и обозначаемых ими идей, мы наблюдаем переход от изначальных протослов, обозначающих представления памяти, к общеупотребительным словам, обозначающим представления, затем – к прототерминам, обозначающим специальные представления, далее – к терминам, обозначающим общие понятия, и, наконец, – к номенам – наименованиям единичных понятий и понятий предельно нижних уровней классификаций. Объем словаря к концу каждого периода увеличивается на два порядка: предположительно 40–50 протослов – 4–5 тыс. слов – 400–500 тыс. слов – 40–50 млн. лексем и возможно 4–5 млрд. лексем. Динамика индивидуального словаря показывает тенденцию к расслоению ментальностей в зависимости от уровня образования. Выделенным этапам эволюции человека соответствуют изменения в доминирующей культуре: от культуры охоты и собирательства – к крестьянской культуре скотоводства и земледелия, затем городской культуре, индустриальной культуре и, наконец, информационной культуре.

Что касается отношения к языку, то можно наблюдать переход от неосознания языка к наделению слов магической силой, затем к инвентаризации лексики национальных языков, затем к критике и устранению недостатков

специальной лексики, и, наконец, к появлению возможности сознательного регулирования ее развития в рамках новой дисциплины – лингвополитологии.

Таким образом, исследуя развитие лексики, мы можем наблюдать и изучать эволюцию знаний, человеческого сознания и культуры. В развитии лексики особая роль принадлежит таким семантическим процессам, как развитие полисемии и синонимии, позволяющее постоянно уточнять значение слов, отражающее более точное видение окружающего мира; гипонимии, позволяющей упорядочивать картину мира, и паронимии, устанавливающей рамки варьирования лексических форм.

ЛИТЕРАТУРА

- Гринева-Гриневиц и др. 2017: С.В. Гринева-Гриневиц, Э.А. Сорокина, Т.Г. Скопюк, *Основы антрополингвистики (к лингвистическим основаниям эволюции мышления)*, Москва – Белосток – Киев, 173 с. (в печати)
- Гринева-Гриневиц 2011: С. В. Гринева-Гриневиц, О терминологических аспектах языковой политики // Терминологічний вісник. – Вып. 1, Киев, Институт украинского языка Национальной академии наук Украины. – С.19–27
- Камчатнов 2000: А.М. Камчатнов, О семантическом словаре древнерусского языка // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – № 1, сс.17–24.
- Лазарева 1999: М.А. Лазарева, Сопоставительный анализ метеорологической лексики английского и русского языков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 19 с.
- Миронова 1978: Г.М. Миронова, Названия одежды в древнерусском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – К., 229 с
- Рупосова 1987: Л.П. Рупосова, *Формирование терминологии гуманитарных наук в русском литературном языке*. – М.: МОПИ.

Sergei Viktorovich Grinev-Grinevich

ANTHROPOLINGUISTICS AS THE MODERN DEVELOPMENT OF TERMINOLOGY

Summary

The paper considers the reasons behind the importance of terminology for modern life and the development of mankind. Brief information is given on the main directions of the development of Russian terminology, which have taken the form of independent scientific disciplines. One of the new directions of terminology – anthropological linguistics, which allows us to reconstruct and study the evolution of human consciousness on the basis of its reflection in the development of vocabulary is also described.

Keywords: modern terminology, anthropolinguistics, stages of consciousness evolution, polysemy, synonymy, hyponymy